

Провод - 1990 - 17 ден - с. 3.

Жизнь, рынок, кино

— Валентин Константинович, вы до перестройки были преуспевающим кинорежиссером, а сейчас стали продюсером, бизнесменом, вроде бы тоже преуспевающим. Как вы осилили премудрости хозрасчета? И значит ли, что писать сценарий и заниматься бизнесом — это одно и то же и что вы получаете одинаковое удовольствие и от литературной деятельности, и от занятий бизнесом?

— Очень много вопросов. Начну с последнего. Да. Получаю удовольствие, потому что заниматься делом, принимать самостоятельные решения — это удовольствие, которого многие раньше были лишены. А хозрасчет — это не премудрость, а естественное состояние человека во всех сферах деятельности. Только это естественное состояние было нарушено в течение семидесяти лет. Я же лично всегда жил на хозрасчете, писал сценарии, находил исполнителей, то есть режиссеров, производственные базы, то есть киностудии, занимался рекламой, маркетингом. Я, как и каждый кинорежиссер, сам был фабрикой по производству сценариев и довольно часто приносил государству миллионные прибыли, правда, при этом получал только сотые доли процента от дохода.

Для меня работать каждый день и считать, сколько денег заработал и сколько могу потратить, — нормальная ситуация.

— Значит у вас нет проблем? Вы выигрываете и на предпринимательской ниве.

— Назовите мне хоть одного человека в стране, у которого сегодня нет проблем. У меня их сотни. И выиграть сегодня одному человеку невозможно. Выигрывают команды. Директор нашей студии — молодой и, по моему, способный экономист В. Глухов. Мы его перетащили из Министерства культуры РСФСР во главе художественного руководства студии, кроме меня — драматурги Э. Володарский и В. Фрид. Фильмы, снятые по их сценариям, почти всегда пользуются зрительским успехом. Все мы, пожалуй, больше прагматики, чем романтики. Четыре года назад, когда организовали студию, в стране производилось 140 фильмов в год. В следующем году будет снято уже 400 художественных фильмов, а кроме них будут прокатываться сотни зарубежных картин. Страна только начинает переходить к рынку, а мы уже живем в условиях жесткой конкуренции, т. е. рынка.

— И как живется?

— Сложно. Прошлый год был удачный, нынешний не очень. На ходу вносятся коррективы. В кино, как и везде в жизни, главная ценность — творческая личность плюс профессионализм. Надеемся на Эльдара Рязанова, который снимает на студии «Слово» комедию «Небеса обетованные». Э. Рязанов — это как сберегательный банк: надежно, выгодно, правда, не всегда удобно. В его комедии нужно снять несколько комбинированных кадров, они очень важны для будущего фильма. Советские кинокомбинаторы их снять не могут. Нашли зарубежного партнера, который согласился помочь, но выставил очень невыгодные финансовые условия, зная, что мы сами этого сделать не в состоянии, т. е. припирает к стенке. Значит, надо искать другого партнера. Это уже рынок. Но на рынке очень хорошо поставлена информация. Другой партнер снизит цены, но ненамного.

— А может, не стоит торговаться? Если Э. Рязанов снимет так, как задумал, выиграет искусство.

— Конечно, выиграет искусство, но проиграет киноконцерт «Мосфильм», то есть несколько тысяч работников. Их семьи недополучат средств, на которые могли бы рассчитывать. Это тоже правила рынка и его противоречия.

— Что-то странный у нас получается разговор. В основном о коммерции. Зна-

чит, сегодня выгодно снимать в основном коммерческие фильмы?

— Выгодно снимать хорошие фильмы. Ленты А. Тарковского смотрит уже третье поколение, и они, кроме эстетического удовольствия, приносят и доходы...

— Сегодня кинематографисты в основном ударились в коммерцию. И студия «Слово» этого не избежала. На вашей студии ведь сняты и «Интердевочка», и «Авария» — дочь мента.

— «Интердевочка», которую снял П. Тодоровский по сценарию В. Кунина, целомудреннейший и одновременно коммерческий фильм, это классика по сравнению с той кооперативной продукцией, которая сегодня появляется на экранах. Тенденция к коммерциализации в кино явная. Я на это смотрю спокойно. Наконец, советские кинематографисты начали задумываться, почему наши зрители смотрят даже средние, а иногда и плохие американские фильмы, а на средние советские фильмы совсем не ходят.

— Может быть, это происходит потому, что все иностранное интереснее, как все неизвестное?

— Не думаю. Американцы, например, любят и предпочитают смотреть свои фильмы, евро-

пеи, но с погонями, стрельбой, голой натурой — с него можно собрать деньги.

— Насколько я поняла, вы отрицательно относитесь к кооперативному независимому кино?

— Наоборот. Должно быть и государственное кино, и кино независимое. И мы в Союзе кинематографистов поддерживаем независимое кино, потому что это конкуренция. Сегодня в кинооперативах платят больше, и работники киностудий уходят туда работать. Значит, мы должны так организовать работу, чтобы в государственном кинематографе платили не меньше, чем в кооперативах. Мы должны быть и более оперативными при запуске фильмов, которых ждут от нас зрители. Сегодня уже созданы сотни независимых студий. Многие из них исчезнут, сняв один фильм, другие окрепнут и станут реальными конкурентами.

— А что вы делаете на студии «Слово» для того, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе?

— Фильмы. Молодой режиссер О. Сафаралиев по сценарию молодой писательницы Е. Райской снял фильм «Прямая трансляция». Действие фильма — начало 1985 года. Мы стали забывать, в каком мраке мы жили

вельможи, пожалуй, поинтереснее, последнее своего популярного Штирлица. «Любовь с привилегиями» — мелодрама, фильм о любви, но и о привилегиях. А вы лично пользовались привилегиями в застойные годы?

— Конечно. Привилегиями пользовался не только верхний слой партийного и государственного аппарата. Привилегиями пользовались несколько миллионов на всех уровнях, иначе наша командно-административная система не просуществовала бы больше семидесяти лет.

Система привилегий была тщательно отработана и дозирована. Я, например, имел возможность смотреть зарубежные фильмы, которые в Америке мог смотреть каждый мойщик окон, — купить билет в кино-театр и посмотреть. Наш мойщик не имел такой возможности — я имел как член Союза кинематографистов СССР. Это иногда оправдывали профессиональной необходимостью, но профессиональной необходимостью оправдывали и доступ к информации, к продуктам питания, к лекарствам.

И сегодня существуют привилегии политические, экономические, психологические. Правда, политические привилегии не-

Семьдесят лет чиновники от идеологии говорили: «Делайте так, как мы советуем. Это правильно. Можете в этом не сомневаться. Всю ответственность мы берем на себя». Но, когда пришла пора ответственности, я не знаю идеологов (кроме, пожалуй, Л. Кагановича), которые и сегодня отстаивали бы свои постулаты, которые с такой неприемлемой требовательностью они отстаивали совсем недавно. Уже не отстаивают, но и не раскаяваются еще. И это всем художникам урок на будущее. Никакая система не снимает личной ответственности за содеянное. Но и сегодня я по-прежнему за активного, сильного героя, за человека, который может выстоять и победить. И зритель ждет героя, который, несмотря на весь сегодняшний наш кризис, не теряет уверенности.

— Вы в этом уверены?

— Это статистика. На наши разоблачительные фильмы о мафии, о коррупции, где замечательные наши правозащитники чаще всего проигрывают, зритель перестает ходить. Но продолжает ходить на американские фильмы про их мафию и их коррупцию, где их герой обычно побеждает. Человеку свойственно все-таки надеяться на лучшее. Зачем его лишать надежды на то, что большинство жен все-таки верные, что дети помогут в старости, что друг не предаст в беде, что есть благородные мужчины и непроданные политики, что за добро воздастся добром.

— Тогда и последний вопрос. «Любовь с привилегиями» уже на экранах, а что снимается, что еще в письменном столе?

— Режиссер Я. Лапшин на Свердловской киностудии снял фильм «Я вам объявляю войну». Уже не на письменном, а на редакторских столах сценарий «Воспитание жестокости у женщин и собак» Будут сниматься сразу теле- и киноварианты. А на столе сценарий «Голый человек на голой земле».

— Простите, несмотря на ваш оптимизм, называя сценарии довольно жесткие, а «Голый человек на голой земле» это что, о конце жизни на Земле?

— Скорее, наоборот. О начале новой жизни. Моя мать живет в псковской деревне Гавры. Это Пыталовский район, в котором практически впервые в нашей стране были заложены основы арендаторства. Недавно я был там, встречался с сотнями людей, давних знакомых и недавних. Сегодня кино снимают в основном о городских проблемах, а наша жизнь во многом будет зависеть от позиции, которую займет деревня в ближайшем будущем.

Мой сценарий — о молодых мужчинах и женщинах, в основном выходцах из деревни, которые потерпели поражение в городе, кто служебное, кто любовное, есть среди них и беженцы из окранных республик. Они берут в аренду несколько заброшенных хуторов. Мне хочется рассказать о любви мужчины и женщины, о любви к природе, о любви к животным, без которых невозможна жизнь человека в деревне, то есть о любви ко всему живому на земле.

— Мне бы очень хотелось посмотреть такой фильм. И в нем не будет ни голых женщин, ни погонь, ни драк, ни убийств, ни стрельбы?

— Фильм все-таки о любви, поэтому женщины будут как в жизни: и одетыми, и раздетыми, как и мужчины. Убийств не будет. Конечно, немножко постреляют, но только в самом конце фильма...

— А можно совсем без стрельбы?

— Мне и самому хочется, чтобы было без стрельбы.

Беседу вела

А. СИДОРОВА.

Наш собеседник — кинорежиссер, художественный руководитель студии «Слово» на «Мосфильме» — Валентин ЧЕРНЫХ

пейские ленты редко у них идут. Американцам интересно смотреть про себя и свои проблемы. Голливудские кинематографисты знают, что будут и что не будут смотреть их зрители. Я разговаривал в США с нашими эмигрантами, которые уехали больше десяти лет назад и вполне американизировались, но по-прежнему интересуются, что происходит у нас в стране. Так вот и они уже не могут смотреть советские картины. Как только они вставляют в видеомагнитофон кассету с советским фильмом, им начинает казаться, что время замедляется, и по советской привычке им хочется стукнуть по магнитофону в надежде, что все закрутится быстрее. Мир давно изменился, другое время, другие ритмы, человек стал более нетерпеливым. Американцы при подготовке фильма учитывают даже психологические особенности восприятия. Если через десять минут в фильме не произошло события, интерес зрителя начинает угасать, следующий удар по психике должен быть нанесен не позднее чем на 25-й минуте. Это азбука драматургии.

— Но в кинокооперативах сейчас усиленно копируют зарубежный опыт.

— Нам надо искать свои пути к зрителю. Мы их ищем пока более или менее удачно. Через некоторое время зритель из обилия фильмов сможет выбрать тот, который ему хотелось бы посмотреть.

Кино уже сегодня вступило в рынок. Но пока условия уродливые, как всё, что происходит в нашей экономике. Раньше у зрителя было даже больше возможностей посмотреть фильм, о котором он слышал от знакомых, узнавал из рекламы. В область попадала хотя бы одна копия фильма, даже если он был выпущен мизерным тиражом. Сегодня зрители в области с миллионным населением могут не увидеть фильма, потому что он не понравился прокатчику или нескольким прокатчикам, которые закупают фильмы на рынке. Один человек может лишиться удовольствия сразу несколько миллионов людей. Такого не бывало даже при командно-административной системе. Прокатчик не берет хороший фильм, который не гарантирует большого дохода, а берет плохой фильм, снятый кинокоопера-

еще совсем недавно. Этот фильм было бы полезно посмотреть миллионам. Его надо показывать по телевидению. Но телевидение не такое богатое, чтобы покупать новые фильмы, хотя на таких лентах мы не собираемся зарабатывать. У нас на студии «Слово» только что закончил съемки фильма «Похороны Сталина» поэт Е. Евтушенко. Это его сценарий и режиссура, и сам он сыграл небольшую роль. Режиссер К. Худяков заканчивает фильм «Смерть в кино». Сюжет с неожиданностями, не буду раскрывать его содержание. Обращаемся и к советской классике, давая возможность проявить себя молодым режиссерам. Как правило, им помогают мастера старшего поколения. Так, с молодым режиссером И. Зельдовичем над фильмом «Закат» работали известные мастера оператор А. Княжковский и драматург П. Финн.

— Вы перечисляете людей, которые работают на студии «Слово», а сами-то что, совсем бросили творческую работу? Уже больше нет драматурга Валентина Черных, а есть служащий Государственного кино В. К. Черных...

— Бывают времена, когда надо и послужить. Мы студию «Слово» начинали с нуля. Сейчас она есть и уже будет, даже когда на мое место придет другой драматург. Конечно, в эти четыре года работал меньше как литератор. Но тем не менее участвовал в создании совместного словацко-советского двухсерийного телефильма. Был в Словакии до и после «бархатной» революции прошлого года. Мой соавтор по сценарию драматург Е. Гиндл сегодня в руководстве словацкого движения «Общество против насилия» и тоже пошел служить, стал редактором крупнейшей словацкой газеты. Может быть, мы еще вернемся к нашему сотрудничеству, чтобы рассказать о русских и словаках в сегодняшней ситуации.

Сейчас выходит на экраны фильм «Любовь с привилегиями», сценарий которого я написал вместе с драматургом Э. Брагинским, а снял фильм режиссер В. Кучинский. Это его первая работа.

— Я видела этот фильм. По моему, очень интересный. Сейчас снимают больше о насилии, а этот фильм о любви. Вячеслав Тихонов создал образ советского

сколько подвинули. Раньше если человек не вступал в партию, карьера было сделать практически невозможно. Я начинал как журналист и знал, что дальше старшего редактора я не продвинулся. Заведующим отделом мог стать только член партии, так же, как и начальником цеха, а тем более директором завода.

— И тем не менее вы не вступили в партию?

— Бог уберет! При моем честолюбии и энергии я бы мог стать функционером и не написал бы ни одного сценария.

— Валентин Константинович, почти все сценарии ваших фильмов — о современности, о тех процессах в обществе, которые происходят сегодня. В свое время вы вместе с И. Дворецким, А. Гельманом, Г. Бокаревым были основоположниками так называемой «производственной темы». Герои ваших фильмов обычно побеждали, но если судить о сегодняшней ситуации в стране, они проиграли, и вы вместе с ними тоже. Как вы на это смотрите сегодня?

— С некоторой грустью, но оснований рвать на себе волосы все-таки не вижу. В моем первом фильме «Человек на своем месте» молодой инженер сам себя выдвигал в руководители. Тогда критика это считала забавным казусом. Сегодня себя выдвигают и в депутаты, и в директора, и даже в президенты, что я считаю нормальным. Человек заявляет о своих намерениях взять ответственность на себя. Пусть хотя бы мизерную, но частицу в эту идею мы с режиссером А. Сахаровым заложили.

Сегодня понимаю, что никакие деловые люди не совершат перемев в экономике без изменений в политических структурах. И вообще кино, как и любое искусство, не должно заниматься экономическими проблемами, здесь мы свое влияние явно переоценили. Это все-таки дело экономистов и политиков... Поэтому фильмы по моим сценариям «Москва слезам не верит», «Культовый поход в театр», «Выйти замуж за капитана» и сегодня смотрят зрители, но есть и ленты, которые без иронии ныне смотреть невозможно. Эта трагедия меня коснулась еще в меньшей степени, чем других. Есть творцы, которые не могут переиздать ни одного своего произведения.